Глава 25 – Целая жизнь (Конец)

Гун Чен Сяо не боялся и не отказал бы никому, кто пришел бы выпить с ним. Сам того не подозревая, он выпил тысячу чаш вина*

(Китайцы используют очень маленькие чашки для питья вина, но содержание алкоголя колеблется от 35% до 60% для питья вина, а в кулинарном вине содержание алкоголя составляет от 15% до 17%. 'Тысяча чаш вина " - это просто метафора, означающая бесчисленное количество чаш вина.)

Когда Хуа Цянь Цянь увидела, что происходит, она не могла не волноваться.

“Как он может продолжать так пить? Как они смогут завершить свой брак сегодня вечером?”

У Е Цина, стоявшего сбоку, были острые глаза. Он опустил голову и сказал ей на ухо:

“Он не будет пьян. Он очень силен и использует свою внутреннюю энергию, чтобы вытеснить алкоголь”.

Хуа Цянь Цянь повернула голову, чтобы посмотреть на него, и удивленно сказала:

"Хм? Он тоже знает этот трюк?”

“До сих пор он уже пять раз выдавливал алкоголь”.

Хуа Цянь Цянь была удивлена, а затем разразилась смехом.

“Этот человек действительно интересен. Очевидно, что он не пьян, но намеренно притворился пьяным и покачивается на ногах”.

Затем она вдруг о чем-то подумала и повернулась, чтобы спросить Е Цина.

“А как насчет тебя? Можете ли вы использовать внутреннюю энергию, чтобы вытеснить алкоголь?”

"да."

Красивые глаза Хуа Цянь Цянь мгновенно засияли очаровательной улыбкой, пока ее мизинец царапал его ладонь.

“Цинлан, я хочу посмотреть".

Е Цин опустил голову, чтобы посмотреть на нее, и заметил озорной свет, сияющий в ее глазах. Он знал, что она придумала что-то, чтобы подразнить его, и каждый раз после того, как она дразнила его, результат будет тем же самым. Все его тело разогрелось бы и, не в силах контролировать себя, он бы яростно прижал ее к себе.

Подумав об этом, его дыхание стало учащенным, и он немедленно кивнул. “Хорошо”.

Она держала его за руку, и ее улыбка, похожая на весенний цветок, почти растопила его. Она тихо повела его прочь от толпы людей в мир, который принадлежит только им.

Свадебный банкет продолжался до вечера. Наконец, по приказу Лин Вана, все должны были отпустить жениха и довести краснолицего и нетвердого Гун Чен Сяо обратно в спальню

невесты.

Когда жених приподнял красную ткань, покрывавшую голову невесты, все воскликнули и были полны похвалы красоте невесты. Они даже планировали повеселиться с молодоженами в свадебной комнате перед отъездом, но прежде чем толпа успела сделать хоть шаг, жених внезапно рухнул. Он был так пьян, что потерял сознание.

Все были поражены.

Жених пьян? Что им теперь делать?

Люди, которые изначально хотели создать проблемы в комнате новобрачных, чувствовали себя настолько виноватыми, что больше не осмеливались делать никаких шагов. Они напоили жениха и заставили невесту провести одинокую ночь в комнате для новобрачных. Это был великий грех, поэтому они поспешно помогли отнести жениха на кровать. Сказав несколько поздравительных слов невесте, они смущенно потерли носы и ушли.

После того, как все ушли, Гун Ву Хуань приказалв двум служанкам.

“Принеси нам немного воды, чтобы освежиться".

"да."

Одна из служанок вышла за водой, в то время как другая служанка помогла Гун Ву Хуань снять корону феникса. Затем она сняла свадебное платье, оставив на себе только тонкую одежду, распустила волосы, которые были собраны в пучок, чтобы волосы свободно свисали, и смыла пудру с лица теплой водой, которую принесла горничная.

Позаботившись о себе, она с помощью служанки сняла с жениха свадебное платье.

Две служанки были слугами, которых прислала прислуживать ей Четвертая Младшая сестра Юй Сяо. Их движения были очень плавными, и после того, как они помогли Гайе* снять свадебное платье, они также помогли вымыть его лицо и ноги. Прежде чем покинуть комнату новобрачных, они также поклонились и поздравили Гун Ву Хуань благоприятными словами.

(Гайе-это титул зятя семьи, и этот титул используется только в семье жены, когда они обращаются к нему.)

В это время Гун Ву Хуань чувствовала себя как во сне, когда оглядывала комнату для новобрачных. На дверях и окнах были наклеены иероглифы "счастье", а на перегородке был вышит рисунок пары уток-мандаринок, играющих в воде. Ее Старшая сестра и Младшие сестры приготовили для нее всевозможные вышивки. На некоторых из них были вышиты сороки, сидящие на цветках сливы, а на других-цветы лотоса с двойным стеблем. Подушки также были расшиты утками-мандаринами, занавески на кровати с вышивкой дракона-феникса и красная шелковая занавеска на двери, вышитая парой фениксов.

Она посмотрела на круглый стол, накрытый красной скатертью, на котором стояла пара красных свадебных свечей. На столе также были фрукты и закуски, присланные Лин Ванфэй, которые были подарком императора. Сбоку стояли кувшин с вином и два винных кубка, приготовленные для их тоста за супружеское блаженство.

Она ущипнула себя за щеку.

Это не сон, она действительно замужем!

Она перевела взгляд на кровать, чтобы посмотреть на пьяного мужчину, спящего на кровати, затем медленно подошла к нему и ошеломленно уставилась на него.

Понаблюдав за ним долгое время, она прошептала:

“Глупо”.

Она ждала в комнате для новобрачных весь день и так долго чувствовала себя неловко из-за их первой брачной ночи.

В конце концов, этот парень, который должен был оставаться трезвым, напился. Было слышно, что ему пришлось выпить тысячу чаш вина, и, думая об этом, он казался довольно жалким.

Она немного посидела у кровати и подумала, что для него быть пьяным все еще считалось чем-то хорошим. Этот человек обычно свиреп, как тигр, и она беспокоилась, что он сожрет ее сегодня вечером, и ворочалась так сильно, что не смогла бы заснуть.

С сожалением и спокойствием в сердце она направилась к круглому столу, намереваясь задуть свечи, но не успела она подойти к столу, как ее внезапно обняли сзади. Она была потрясена, и в следующий момент она услышала знакомый голос.....

“Жена.....”

Она не ожидала, что Гун Чен Сяо проснется так внезапно, и удивленно спросила:

“Почему ты не спишь? Разве ты не пьян?”

“Я еще не выпил самое важное вино со своей женой, как муж может напиться?”

(Этот свадебный обычай-последний обычай, который соблюдается в день свадьбы. Это тост между молодоженами, произносимый в их свадебной комнате, когда каждый из них держит в руках чашу вина и, скрестив руки, они будут пить вино из своих чаш.)

Руки, которые обнимали ее, казались очень сильными, а голос, казалось, мог четко произносить слова, как будто он вовсе не был пьян. Гун Ву Хуань не могла не испытывать подозрений.

“Ты притворился пьяным?”

“Жена умна”.

“Как это возможно? Я слышал, что ты выпил больше тысячи чашек."

Когда упомянули этих гостей, Гун Чен Сяо стиснул зубы и фыркнул.

“В такой важный день, как бы я был готов выполнить их пожелания? Они хотели напоить меня, но у меня был хитрый план. Я долго ждал этого дня, и, несмотря ни на что, я хочу быть в гармонии с тобой всю ночь".

Гун Ву Хуань, наконец, покраснела. Перед ней этот мужчина не заботился бы о том, чтобы иметь лицо, и говорил бы четко. Его глаза загорелись, а руки стали непослушными. Конечно, определенная часть его тоже встала и крепко прижалась к ней.

Гун Чен Сяо чувствовала, как человек в его объятиях смущается, и его сердце трепетало. Он немедленно взял кувшин с вином, чтобы налить им обоим вина, и выпил с ней тост за супружеское блаженство.

Увидев ее губы, блестящие от вина, Гун Чен Сяо не мог дождаться, чтобы поцеловать ее.

Гун Ву Хуань вскрикнула, и ее тело смягчилось. Гун Чен Сяо целовал ее, пока нес к кровати. Оказавшись на кровати, она съежилась внутри кровати и смотрела, как он снимает рубашку. Он обнажил свою крепкую верхнюю часть туловища, в которой не было и следа жира, а идеальная структура его мышц, казалось, содержала бесконечную силу. Его руки не остановились и расстегнули пояс, снимая последний щит с его тела, чтобы показать его энергичное желание.

Гун Ву Хуань опустила глаза, и ее лицо покраснело от стыда, когда она сказала. “Потуши свечи”.

“Хорошо”. Он ответил и забрался на кровать.

”После того, как наш брак будет заключен, свечи будут потушены".

Глаза Гун Ву Хуань расширились.

Этот парень хочет, чтобы она была при зажженных свечах? Тогда разве это не позволит ему увидеть ее совершенно обнаженной? Ее лицо не такое толстое, как у него!

Когда он протянул к ней руку, она, не говоря ни слова, ударила его кулаком. Ее не раз перехватывали,но она продолжала наносить удары. Она начала с ним драться.

Гун Чен Сяо больше не поддавался ей.

“Жена, мы уже женаты. Почему ты все еще сопротивляешься?”

“Взгляни в зеркало и посмотри на свой дьявольский встревоженный взгляд. От этого у кого-то очень чешется кулак, и ему хочется тебя поколотить”.

“Веди себя прилично”.

“Тогда не будь таким сексуально ненормальным”.

Гун Чен Сяо изобразил сердитую улыбку.

“Что со мной не так из-за того, что я схожу с ума по своей жене? Я заинтересован в сексе только с тобой в своей жизни. Не думай о том, чтобы сбежать сегодня вечером. Я долго ждал этого дня".

Всего за два - три движения он раздел ее догола и, прижимая к себе, уставился на эту сцену, от которой его тело горело желанием.

Ее длинные волосы были разбросаны по подушке, и ничто не защищало ее тело. Цвет ее лица был как снег, а груди были полными и круглыми с двумя розовыми бутонами. Из-за того, что она боролась, она задыхалась, и ее полные холмики вздымались и опускались синхронно с ее дыханием.

Эта сцена действительно прекрасна.

Он просто уставился на нее так, как будто смотреть на нее всю жизнь было недостаточно. Его глаза были горячими, а глубокий и сосредоточенный взгляд, казалось, обжигал ее тело.

Ей было очень стыдно, но он прижал ее к себе, и ее руки были скованы. Она могла только позволить ему посмотреть на нее, и ее глаза блестели.

Гун Чен Сяо слегка вздохнул.

“Моя жена такая красивая".

Его похвала была не легкомысленной, а искренней, и она, которая поначалу затаила обиду, также была тронута его серьезным тоном в этот момент.

Ее сердце бешено колотилось, когда она почувствовала, как ее тело постепенно нагревается под его обжигающим взглядом, как будто в ее теле было какое-то волнение, которое вот-вот вырвется из своего кокона.

Она хотела сказать ему, чтобы он не смотрел на нее, но снова подумала, что этот парень может и не слушать. Чем более застенчивой она себя чувствовала, тем счастливее он был бы. Внезапно в ее голове вспыхнул яркий свет, и она взмолилась слабым голосом.

“Здесь холодно”.

И действительно, когда она проявила слабость, Гун Чен Сяо почувствовал к ней сочувствие и немедленно обнял ее.

” Тебе не будет холодно, я согрею тебя". Его широкая ладонь начала двигаться по ее телу, когда он поцеловал ее, и его сильное тело, горячее, как огонь, было прижато к ее.

Его поглаживающие движения пробудили в ней страсть, и ее тело непроизвольно задрожало. Она старалась не стонать, из-за своей застенчивости стиснула зубы, старалась не издавать ни звука.

Его движения были медленными и настойчивыми, и это становилось все более и более интенсивным, и ей хотелось закричать. Это было своего рода блаженство, которое невозможно было сдержать, подобное ощущению погружения и плавания в райском море.

Когда ее нижняя часть тела была прорвана, она стиснула зубы и ущипнула его за спину обеими руками, оставив на нем царапины. Но у этого мужчины была толстая кожа и плоть, так как же эти простые царапины могли быть такими же сильными, как боль, которую он причинил ей? Более того, этот человек властен, и когда он издевался над ней, он все еще смотрел на нее с улыбкой, отказываясь отпускать какое-либо выражение на ее лице.

Казалось, чем больше боли она испытывала, тем счастливее он был, и он не скрывал самодовольной улыбки в уголках губ.

Она отказалась подчиняться и снова начала сопротивляться.

“Погаси свечи, иначе после сегодняшнего вечера не жди, что я буду добра к тебе!”

“Жена, давай заключим сделку. Ты будешь слушать меня на кровати и вне кровати, я буду слушать тебя. Если ты хочешь убить или порезать, я буду уважать твои желания.”

“Ты ублюдок! Ты хулиган! Я.....”

Речь была прервана, и ее маленький ротик был зажат горячими губами.

Глава банды Цао наконец-то исполнил свое желание жениться на своей жене и затащил свою женщину в постель.

В эту прекрасную весеннюю ночь у него есть целая ночь, чтобы съесть ее с головы до ног.

Он клянется, что заставит ее плакать только на кровати. Отныне он будет любить ее, баловать и выполнять все ее желания. Жениться на жене-это все равно что заполучить сокровище, и у него есть целая жизнь, чтобы быть связанным с ней.....

~~~ Конец 3 книги ~~~

http://tl.rulate.ru/book/61586/1600599
~~~